

Демидова Алла

05.09.05

Газета — 2005 — 5 ауг — с 1, 26.

“запоминаются только личности”

Алла Демидова — Газете

Сегодня в Москве состоится первый публичный показ нового фильма Киры Муратовой «Настройщик»; через два дня картина (впервые в биографии режиссера) выйдет в российский прокат. Накануне с исполнительницей главной роли выдающейся актрисой **Аллой Демидовой** встретился **Антон Долин**.

Первое впечатление, еще даже до просмотра: Алла Демидова и Кира Муратова — люди из разных плоскостей, как им удалось работать вместе? Вам самой это было удивительно или нет?

Не было удивления, потому что за несколько лет до этого мы с Кирой встретились на кинофестивале. Мы очень хорошо поговорили и, по-моему, друг другу понравились... Моя роль первоначально предназначалась Нине Руслановой. Кира, наверное, хотела сделать более жесткий фильм, но я об этом не знала. Началось все с того, что мне прислали сценарий, он мне понравился. Когда приехала Кира и мы стали репетировать в Москве, мне тоже понравилось. Даже художник по костюмам был здесь, потом прислали парикмахера-гримершу, и мы сидели с ней у меня дома перед зеркалом, шесть часов делали прически, даже все это на фотографии снималось — очень важен внешний вид.

Фотограф: Валерий Плотников

«Запоминаются только

4 01 СТР

Когда я приехала в Одессу, мне гримерша стала делать на голове невообразимую «халу», знаете, как у продавщиц. Я говорю: «Мы же с вами договорились, где эти шесть часов и где бесконечные фотографии? Мы же остановились на этих куделечках.» — «В этом уже Рената снимается». Я спрашиваю: «Где эти фотографии?» Она: «У меня не сработал фотоаппарат». А я говорю: «Я с этой «халой» сама кого угодно обману!» Потом у Нины Руслановой тоже возник с этой гримершей конфликт, она отказалась с ней работать, и был приглашен другой мастер — просто из парикмахерской. Я это к чему рассказываю? Кире очень трудно работать там. В Москве легко выбирать, и то очень мало профессионалов. А там она работает с одной и той же группой. С одной стороны, хорошо, с другой...

Это же ее среда обитания, там ей удобно существовать.

Я думаю, что нет. Просто Кира приспосабливается как талантливый человек к обстоятельствам, но думаю, что ей было бы удобнее работать на другой студии — например, в Москве. Недаром же она оператора зовет из Москвы. Так вот, возникла у нас какая-то сложность изначальная. Но потом она прошла. Я понимала, что буду сниматься среди непрофессионалов, кроме Руслановой. Как раз Русланова, оттого, что она знала Киру, была мне очень хорошим профессиональным подспорьем, я ей очень благодарна.

А каково было с непрофессионалами?

Непрофессионалы — так называемые «монстры» Кирины, она сама их так называет в этом фильме, — диктуют определенный жанр. Это такой «реалистический абсурд». Совершенно нельзя было играть «я в предлагаемых обстоятельствах»: это образ. А образ всегда в кино играть труднее: надо, чтобы все так играли. Например, со Смоктуновским очень легко было — он всегда тоже играл образ. Кире же, чтобы абсурдистской естественности добиться, надо с этими непрофессионалами снимать бесконечные дубли. Я это интуитивно поняла, и жанр был схвачен: чуть-чуть водевильный.

Вам не кажется, что та же Рената Литвинова именно в «Настройщике» из категории «монстров» перешла в категорию профессиональных актеров?

Мне тоже она нравится в этой роли, я считаю, что это лучшая ее роль, но тут ее материал, ее реакции, ее интонации совпали с этой ролью. Может, Кира, зная Ренату вдоль, поперек и по диагонали, писала эту роль для нее. Получился очень хороший результат.

Вы не считаете, что ваш профессионализм противопоставил вас остальным актерам — непрофессионалам?

Нет-нет, я абсолютно вписалась, у меня не было противоречий ни в чем. Другое дело — Кира даже отметила это в интервью, что Алла не хотела учить текст, — но это не совсем так, это она, видимо, сказала еще до озвучания. Кира Муратова — один человек на съемках, другой — когда она делает материал за монтажным столом, и третий — на озвучании.

Алла Демидова — Газете

Алла Демидова: «Мне надоели эти сильные, волевые женщины...»

Три разных человека. Раздражение было до озвучания. Я давно в кино не учу текст большими монологами: потому что это не нужно. Или шпаргалочки по бокам, или же ассистент читает, а я за ним повторяю. В первый раз я с этим столкнулась в «Пиковой даме» и подумала: «Боже мой, это же очень профессионально!» Виталий Соломин там снимался, и у него был огромный монолог. Вообще прозу Пушкина выучить очень сложно: от автора должны были читать я и Басиллашвили, и он отказался, потому что не мог выучить. А Соломин просто сам записал монолог на магнитофон, и когда сказали «Мотор!», он нажал на кнопку, запись шла, а он за ней повторял. Это кухня наша, зритель этого не видит, но Кира, видимо, с этим столкнулась в первый раз. Это ее раздражало. Потом, когда она смонтировала и

увидела, что это совершенно никого не касается, она очень подобрела ко мне. И даже сказала: «Будете еще сниматься?» Я ответила: «Да, если предложите противоположную роль». Кто-то мне даже заметил, что тогда надо будет сыграть себя или Киру. Но сейчас я думаю, что не хочу играть противоположную роль. Мне надоели эти сильные, волевые женщины, я думаю, что все это ушло. Как раз доброты не хватает на экране. Я бы сыграла с удовольствием очень мягкую, добрую старушку.

В сущности, вы ее здесь и сыграли.

Да, но у Киры, видимо, была в подсознании жесткость, она даже просила некоторые сцены переснимать. Ей казалось, что оператор снял меня слишком светло, слишком мягко.

Вы играли образ, но неужели нигде не нашли в персонаже Анны Сергеевны своего «я»? Или это было полное перевоплощение?

Перевоплощение же всегда от себя... Просто этими сторонами характера я меньше всего пользуюсь. Но они есть. Когда играешь образ, надо их найти и сделать доминантой.

Кира Муратова — человек, достаточно чуждый сегодняшнему российскому кинопроцессу; каждый ее фильм с трудом вписывается в контекст. Вы тоже с трудом находите с теперешним кино общий язык? Что должно быть в роли, чтобы вы на нее согласились?

Отвечу вопросом: вы видите какую-нибудь роль за последние годы, про которую бы сказали:

«Лучше бы это сыграла Алла Демидова?»

Нет.

И я тоже считаю, что нет. Не скажу, что мне каждый день предлагают сценарий, как это было в 1970-х, когда ни один сценарий не проходил мимо меня. Я и тогда отказывалась, и сейчас тем более, потому что такую муру несут! Я не вижу пока роли. Была, правда, даже не роль, а заявка на роль Алисы Коонен у Бориса Бланка в «Смерти Таирова». Я, кстати, очень хотела сниматься, потому что мне интересна эта личность, — но там не было игровых сцен, вообще сценарий — странный, мягко говоря. Тем не менее портретное сходство с Коонен, голос, пластический рисунок я схватила, как говорят все, кто ее помнит. Там должен был сниматься Юрий Любимов, но он лег в больницу. Были сцены в сценарии, где Таиров репетирует новый спектакль, сцены для импровизации. Как раз мне показалось, что у нас с Любимовым могли бы возникнуть закадровые отношения, которые бы углубили роль. Миша Козаков — очень хороший человек, и я его люблю как актера — не пошел на эту импровизацию и просто играл роль. Материала нет, чтобы играть. Если бы был... От режиссера многое зависит. Совсем недавно читала хороший сценарий про войну в Абхазии, назывался «Маяк» и там милая такая роль — небольшая. Я бы согласилась, может быть, но — дебют, девочка нервничает, надо ехать в Ереван...

А вы вообще следите за современным кино?

Да, раньше мне было некогда, а теперь стала посвободнее, и вот была в Сочи на «Кинотавре», потом в Выборге и Гатчине. В общем, фильмы одни и те же крутятся, и эту обойму я посмотрела. Есть очень хорошие фильмы. Не скажу, что с таким же уникальным авторским почерком, как делают Сокуров, Герман, Муратова, когда по одному кадру можно узнать режиссера. Например, понравился фильм Романа Балаяна «Ночь светла», очень милый фильм с добрым началом. Мне как раз сейчас это больше всего нравится. Понравился до какой-то степени «Мой сводный брат Франкенштейн», «Водитель для Веры». Есть хорошие фильмы, но не шедевры. А Кирина фильм — не скажу «сверхшедевр», но о нем можно серьезно разговаривать.

Да, его постоянно с Чеховым сравнивают, и есть масса к тому оснований. А что вы думаете об этих параллелях? Вы же многократно играли Чехова на сцене. Конечно, ваша героиня не «дама с собачкой», несмотря на собачку...

Нет, это скорее Раневская. У Чехова, во всяком случае, в драматургии, все недотепы. Это было и у Эфроса в «Вишневом саде». Недотепы — дети, которые играют на минном поле, а среди них ходит человек, Лопахин, говорит: «Тут же все заминировано!» Они боятся, а через пять минут забывают и опять играют, и он с ними продолжает играть. Анна Сергеевна из ряда таких недотеп. Понимаете, в быту обмануть, например, меня практически невозможно, но я иду на обман, потому что мне иногда стыдно за человека, который меня обманывает.

Эта сентенция об обмане, собственно, завершает фильм.

газета с 26-27.

ЛИЧНОСТИ

Я в основном из-за этого монолога и согласилась. По старой киношной привычке подумала: «Ох, снимут крупным планом, я такую слезу у зрителей выжму!» И была очень растеряна, когда Кира стала снимать это в трамвае. Это было очень сложно, тем более к концу смены: всю смену она снимала эту девочку певицу. Два конца в фильме получается, мне кажется, это некоторый недочет режиссерский. Ну я в это не влезая... Так вот, боялись, что солнце сядет, уйдет натура, было очень нервно. Кошмар. С другой стороны, когда я посмотрела фильм, то подумала — может, это и хорошо.

Присутствие вашего пекинеса Микки на съемках и в кадре помогало вам чувствовать себя более комфортно?

Просто я не могла собаку оставить в Москве и должна была с ней поехать в Одессу. На репетиции я предложила Кире: «Давайте я буду сниматься с собачкой». «Да нет, что вы, это же очень сложно, мне надо будет думать, где собачка была в предыдущем кадре... Ну, на всякий случай приведите ее на следующую репетицию». Я ее привела, всем она очень понравилась. Но Кира пока не согласилась. А потом позвонила мне и сказала: «Я придумала. Вы будете все время ее носить на руках. И мне об этом не надо думать, и вам хорошо». Когда я Микки говорю: «Что я тебя все время таскаю, у тебя что, своих ног нет?» — это Кира придумала. Она вообще очень много придумала актерских деталей. Оттого, что она всегда работает с непрофессионалами, профессионалам... не то чтобы не доверяет, но держит в ежовых рукавицах. Мне это не мешало, абсолютно. Но если бы мне дали побольше свободы, там, может быть, появились бы маленькие нюансы, которые бы сделали роль более объемной.

А может, этого и не надо. Был очень давнишний фильм «Шестое июля», я о нем и не вспоминала. 1968 год. В Японии его дублировали, мне было забавно смотреть на японском языке, я не понимала речь и поэтому обращала внимание на мелкие жесты. Я постоянно делала что-то в кадре — сейчас бы не стала, — но поразились филигранной разработке физических действий. Тогда это, может быть, шло как раз от непрофессионализма. Но это очень хорошо смотрится. И я подумала: «Зря я в последнее время от этого отказываюсь».

Оглядываясь назад, вы можете выделить работы, которые считаете лучшими? Во время просмотра «Настройщика» мелькает мысль, что эта — одна из лучших.

Роль для меня была очень легкая, мне не требовалось никаких усилий, чтобы ее сыграть. Были у меня роли намного сложнее, намного дальше от меня. Но они не попали в режиссуру, или во время, или сценарий хромал. Здесь надо было играть характер, а я всю жизнь выбирала роли, чтобы играть тему. Характер играть проще, чем тему, но, может быть, оттого, что я все время играла тему, за моими плечами это и стоит, и вам показалось, что от этой роли веет ароматом Чехова.

Когда вы смотрите теперешние российские фильмы, у вас не возникает ощущения, что статус актерской профессии меняется?

Не в этом дело. Сейчас снимают актеров до сорока. До сорока в кино играть очень легко. Новое лицо, если еще есть какая-то органика и способности, — вы в десятке, вы в фаворе. После сорока, когда произойдет переход — не на возрастные роли: на другую мудрость, другую крупность характера, — тогда я посмотрю, что будет с этой плеядой молодых и очень известных теперешних актеров. Думаю, что они будут очень мелкими. В последнее время все стали играть характеры, а не темы. Достоевского, например, — мало сыграть характер и органику. Сначала надо играть Достоевского, потом тему — больной совести, а потом уже характер. А не начинать с характера.

Это как-то связано с нынешней публикой?

Спрос определяет предложение, это я вам говорю как бывший экономист. Сейчас не требуются личности — то есть для кого-то требуются, предположим, для вас и меня, но мы не составляем большинство, а публика всегда состоит из большинства. Мне как-то один гипнотизер очень интересную вещь сказал, и я ее потом проверила — почему, собственно, и ушла из театра. Он сказал: «Если есть в зале 35% загипнотизированных, я загипнотизирую весь зал, за исключением, скажем, пятерых. А если нет — что бы я ни делал, какой бы я гений ни был, с залом я ничего поделать не могу». У меня произошло то же самое. В последние годы я поняла: все, что нравится мне, не нравится залу. И наоборот. Тогда надо расхотеться. И я ушла из театра. Вообще публика сейчас — как дети: наивные такие же, любят игру, в театре смотрят на того, кто говорит, любят сюжет, «сказку» — отсюда бесконечные западные пьесы. Это приводит к нивелированию личности. Тут я посмотрела в Большом театре «Сон в летнюю ночь». И там три балетные партии у девочек, причем разные по характеру: они абсолютно взаимозаменяемы! Технически — ну не придерешься, Улановой и не снилось. Или последний фильм Соловьева по Чехову: там очень красивые женщины. Ну просто удивительно, где они их набрал? Но убейте меня — одну от другой не могла отличить. Они красивые женщины, но они не личности. Запоминаются только личности. Когда публика повзрослеет, ей надоест детскую манную кашу есть и она потребует чего-нибудь пожестче.

газета

дама с собачкой

Алла Сергеевна Демидова родилась в Москве. Окончила экономический факультет МГУ им. Ломоносова (1960), затем — Театральное училище им. Щукина (1964). С 1964-го актриса Театра на Таганке; сыграла важнейшие роли в спектаклях Юрия Любимова и Анатолия Эфроса.

В 1993-м создала собственный театр «А». Среди значительных работ в кино — роли в фильмах «Щит и меч», «Служили два товарища» (оба — 1968), «Ты и я» (1971), «Зеркало» (1974), «Бегство мистера Мак-Кинли» (1975, Госпремия), «Стакан воды» (1979) и других. Автор нескольких книг.